

Итак, выражение, стоящее внутри кавычек, имеет ровно одну синтаксическую связь с предложением *сын предъявил родителям ультиматум* (идущую либо от слова *ультиматум*, либо от носителя некоторых его актантных связей — глагола *предъявил*). С синтаксической точки зрения, это выражение представляет собой сложноподчиненное предложение, в котором главное предложение подчиняет придаточное условное. С семантической точки зрения, в этом сложноподчиненном предложении реализованы сразу две валентности существительного *ультиматум*: содержание требования и содержание угрозы. Таким образом, придаточное условное, заполняющее первую из этих валентностей, выступает в функции D_1 , а главное предложение, заполняющее вторую из них и подчиненное непосредственно слову *ультиматум* (или слову *предъявил*), — в функции D .

Существует и другой, еще более парадоксальный способ заполнения этих двух валентностей — посредством сочинительной конструкции с парным союзом *или*:

(15) *Квартирный хозяин поставил ему вчера строгий ультиматум — или давай деньги, или уезжай с квартиры* (М. Горький).

Парадоксальность этой ситуации состоит в том, что разные смысловые роли играют именно сочиненные члены — то есть такие элементы предложения, которые «по определению» должны выполнять одну и ту же или близкие функции и занимать «в составе усложненной конструкции, куда они введены в качестве определяющего компонента, одну позицию»⁵.

Мы будем исходить из того достаточно распространенного представления о синтаксических связях в сочинительной конструкции, согласно которому сочинительная связь идет от левого однородного члена к ближайшему правому: ... *давай...* → *или* → *уезжай...* Тогда предложение *уезжай с квартиры* будет связано с главным предложением не непосредственно, а через предложение *давай деньги*. Иначе говоря, первое сочиненное предложение выступает в функции D , а второе — в функции D_1 . (О возможности других синтаксических трактовок см. ниже.)

Интересно отметить, что тот факт, что данное сложносочиненное предложение заполняет одновременно две валентности слова *ультиматум*, накладывает определенные ограничения на синтаксические свойства этого предложения. Сравним сочинительную конструкцию в составе (15) с обычной сочинительной конструкцией, выступающей вне контекста требования и выражающей простое перечисление альтернатив:

(16) *Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль мне в лоб шлагбаум влепит непроворный инвалид* (А. С. Пушкин).

Основные свойства конструкций типа (16) хорошо известны: это возможность перестановки сочиняемых членов без изменения логических отношений между ними, вытекающая из смысловой равноправности альтернатив, и «открытость» структуры, т. е. потенциальная возможность неограниченно продолжать сочинительный ряд.

Легко видеть, что в предложении (15) оба эти свойства не выполняются. С одной стороны, в силу того, что члены сочинительной конструкции выполняют разные функции относительно слова *ультиматум*, порядок этих членов становится строго фиксированным: первым обязательно должно идти предложение, выражающее требование, а вторым — предложение, выражающее угрозу. Предложение:

(15') *Хозяин поставил ультиматум — или уезжай с квартиры, или давай деньги,*

если признать его вполне приемлемым, отличается от (15) тем, что изменились цели квартирного хозяина: в (15) он стремится к получению денег, а в (15') — к освобождению квартиры.

⁵ См. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М., «Высшая школа», 1977, с. 24. В этой же книге отмечен один тип конструкций, когда соединяются разные члены предложения (*никто и никогда, все и везде*).